

Шаги каждого человека на первый взгляд могут показаться похожими, но для тех, кто знаком с человеком, можно различить, кому они принадлежат. Кто-то шагает торопливо, кто-то — неторопливо. Лу Сюцзин относился к последним. Пройдя вдоль ручья, он, казалось, остановился.

Лу Ли тихо закрыл сценарий и обернулся.

Ряд деревьев позади него полностью скрывал его фигуру, и сквозь промежутки между ними нельзя было увидеть даже края одежды Лу Сюцзина.

Казалось, Лу Сюцзин стоял здесь уже давно, по крайней мере, пять-десять минут.

Спустя долгое время Лу Ли невольно задумался, как вдруг услышал звук «тук» — это был камень, упавший в ручей.

Лу Сюцзин бросал камни?

На мгновение Лу Ли подумал, что ему послышалось.

Ведь ручей журчал, и здесь течение было особенно бурным. Хотя Лу Ли находился за рядом деревьев, он всё же слышал шум воды. Если бы камень был смыт течением, он мог бы издавать такой же звук...

Снова раздался звук «тук».

Он точно не ошибся!

Лу Ли почувствовал нелепость и, почему-то, ему стало смешно. Он действительно не мог представить, как Лу Сюцзин бросает камни. Мысль о том, что это связано с ним, казалась, словно взрослый человек пытается надеть детскую одежду.

Кроме того, он играл или вымещал что-то?

Если он играл, то помнил ли он, сколько ему лет? Если вымещал, то что могло его так угнетать?

Лу Ли, стоя за рядом деревьев, прислушивался к звукам с той стороны.

Лу Сюцзин бросил только два камня, затем постоял ещё некоторое время, и когда Лу Ли услышал звуки раздавленных листьев и мытья рук, он ушёл.

Лу Ли оставался здесь ещё полчаса, словно оцепенев, пока небо слегка не потемнело и вокруг не стало сумрачно. Он встал и ушёл, чтобы поужинать с группой.

На следующий день, на третий, на четвёртый...

Хотя Лу Ли не снимался в боевых сценах, он каждый день приходил посидеть у этого маленького леса.

Техника ловли рыбы у Чжоу Цзыи и Бай Нини значительно улучшилась! И местная белая рыба была длиной в палец, с мелкой чешуёй и жирная. Чжоу Цзыи без колебаний передал рыбу повару, которого привёз Лу Сюцзин. Лу Сюцзин не выразил никакой реакции, и повар точно выполнил указания. Таким образом, благодаря их «внеурочной деятельности» в группе появились дополнительные блюда, и многие присоединились к ловле рыбы.

Лу Ли не участвовал, но он также больше не встречал Лу Сюцзина.

Этот маленький лес оставался таким же тихим, как и раньше, и за рядом деревьев можно было услышать журчание ручья, что приносило умиротворение.

Снова они встретились через семь-восемь дней.

Лу Ли уже почти отказался от смутных надежд в своём сердце. В конце концов, тот человек случайно увидел это место, бросил пару камней по настроению — а когда очнулся, возможно, подумал, что это место стало источником его тёмного прошлого. К тому же, с тех пор как Ли Синьэр постучала в его дверь, он переехал на другую сторону съёмочной площадки, и путь сюда был неблизким.

Но он всё же пришёл.

С девятого дня Лу Сюцзин стал приходить сюда каждый день, но не совершал никаких действий, и звук камней, падающих в ручей, больше не раздавался.

Лу Ли часто прислушивался к звукам с той стороны, боясь, что перелистывание сценария создаст шум. К тому же он уже хорошо знал сценарий, поэтому позже просто держал его в руках, не перелистывая.

Так прошло много дней.

Смерть Лу Чжунлуна в «Записках о парящих в облаках» произошла уже ближе к концу сериала.

Лу Ли, как и во время проб, от пустого выражения лица перешёл к громкому плачу. Этот длинный кадр длиной в несколько минут заставил всю съёмочную группу затаить дыхание! Цельное сердце, следуя за плачем Лу Ли, постепенно покрывалось шрамами, разрывалось и крошилось...

Когда Лу Ли спускался, вытирая покрасневшие глаза, Бай Нини тоже была с красными глазами, и она дрожащим голосом сказала:

— Ты плачешь так горько!

Лу Ли не сдержался и громко рассмеялся.

Чжоу Цзыи, который тоже спускался, ударил его и сказал:

— Ты отлично создал атмосферу! Я чуть не заплакал на съёмках!

Сяо Линъюнь, узнав эту новость, был охвачен горем и гневом, и ему было не до печали. Если бы он поддался влиянию Лу Ли, и горе перевесило бы гнев, то следующие сцены было бы трудно связать.

Ли Цзычэн высоко оценил актёрское мастерство Лу Ли в этой сцене, и этот длинный кадр был снят без дублей, что означало, что самый оригинальный и вдохновенный кадр остался.

Сегодня Лу Ли быстро завершил свои сцены. Когда Ю Сюань выходил на съёмку, он несколько раз посмотрел в их сторону.

Ли Цзычэн приказал съёмочной группе подготовиться. Сяо Линъюнь должен был раскрыть

истинное лицо Шэн Цинфэна перед всеми старейшинами секты Цзиньюнь!

Лу Ли дождался, пока они закончат, и только тогда сказал Чжоу Цзыи, что уходит.

Чжоу Цзыи уже привык к его привычке уходить в определённое место читать сценарий, и, узнав, что сегодня он снова не пойдёт с ними, он с радостью отправился с Бай Нини переодеваться и снимать грим, чтобы пойти к воде ловить рыбу и собирать листья.

Лу Ли не ловил рыбу, поэтому он не стал сразу переодеваться.

Гримёр всегда был на месте, и он боялся, что опоздание приведёт к тому, что Лу Сюцзин обнаружит его там.

Действительно, вскоре после прибытия Лу Ли услышал знакомые шаги. Это совпадение заставило его порадоваться, что человеческий взгляд можно почувствовать, поэтому он даже не пытался подглядывать, а просто прислушивался к звукам. Он хотел услышать, когда Лу Сюцзин снова бросит камень.

Но на этот раз он точно не услышит, как Лу Сюцзин бросает камень.

Примерно через семь-восемь минут Лу Ли снова услышал шаги, звук раздавленных листьев был лёгким, и шаги казались не слишком большими.

— Господин Лу, — произнёс тот человек.

Мягкий голос проник в уши, и Лу Ли сразу узнал его. Это был Ю Сюань.

Лу Сюцзин не ответил, и Лу Ли не услышал ни звука, даже не понял, обернулся ли он.

— Господин Лу, я... хочу поговорить с вами, — сказал Ю Сюань, словно прикусив губу. В его голосе слышалась нотка носа и тяжёлого смущения.

Казалось, Лу Сюцзин повернулся, потому что раздался лёгкий звук раздавленных листьев.

— Я знаю, что это может показаться неожиданным, но я долго думал... — голос немного понизился. — Я надеюсь, что в будущем вы поможете мне. Я не прошу многого, лишь немного помощи...

Раздался лёгкий странный звук, и Лу Ли не смог разобрать, что это было. Он не сдержался и слегка раздвинул ветви, чтобы взглянуть сквозь разрозненные промежутки.

Он увидел, как Ю Сюань двигается, а затем увидел, что его плечи, кажется, обнажены...

Рука Лу Ли замерла, словно он что-то понял...

Ю Сюань раздевался.

И, судя по его движениям, он, вероятно, разделся догола.

Ю Сюань не снял грим, на нём была древняя одежда, которая в группе была сделана как единое целое, а нижняя часть не имела резинок — поэтому её было сложно надеть, но легко снять. Верхняя часть обнажилась, а нижняя часть упала бы, стоило лишь потянуть за пояс.

— Что ты делаешь? — холодно спросил Лу Сюцзин.

Ю Сюань опустил голову и сказал:

— Я хочу, чтобы вы приняли меня.

Лу Сюцзин долго молчал, а затем сказал:

— Уходи.

— Господин Лу, — прошептал Ю Сюань.

— Уходи! — Лу Сюцзин нахмурился и повысил голос.

Ю Сюань словно окаменел, затем он оделся и ушёл с поникшей головой.

— Выходи! — вскоре Лу Сюцзин заговорил ещё громче, и его взгляд обратился к месту, где прятался Лу Ли.

Лу Ли сжал губы, понимая, что его действительно обнаружили, и, не колеблясь, вышел.

— Ты снова следишь за мной! — холодно произнёс Лу Сюцзин, слово за словом. — В детстве следил, а теперь, когда вырос, продолжаешь!

— Я был здесь первым, это вы пришли позже и нарушили мой покой, — возразил Лу Ли.

— Ты подглядывал, не так ли? — с усмешкой сказал Лу Сюцзин. — Если бы ты не раздвинул ветви, я бы не обнаружил тебя так быстро.

Лу Ли промолчал, так как Лу Сюцзин говорил правду. Если бы он стал спорить, то, возможно, вызвал бы лишь его насмешки.

<http://bllate.org/book/16232/1458825>